

Глядя на сладко спящего Чжоу Дафэя, Пэй Янь невольно потер правое плечо, куда пришелся вчерашний удар, — досада никак не хотела утихать. Он снова потянулся к парню и зажал ему нос, на сей раз ощутимо сильнее. Спустя мгновение тот зашевелился и открыл глаза.

Спросонок он еще ничего не соображал. С трудом разомкнув веки, он уставился на Пэй Яня с глупым недоумением.

— Учитель?..

Пэй Янь убрал руку от его лица, выразительно закатил глаза и сухо буркнул в ответ:

— Угу.

Чжоу Дафэй приподнялся на локтях, пытаясь сесть.

— А вы почему здесь?

Пэй Янь замешкался, на ходу придумывая мало-мальски приличный предлог.

— Пришел на тебя посмотреть, — он лениво приподнял Чжоу Дафэя за подбородок, решив уколоть его упоминанием о Луань Вэй. — Ты же видел сегодня, что я вернулся. И почему не подождал меня?

Чжоу Дафэй прекрасно понимал, к чему тот клонит. Слегка поджав губы, он ответил:

— Я думал, вы с учителем Луань застряли надолго.

— Как ты ее назвал? — Пэй Янь вздернул бровь, и голос его опасно повысился.

—...

— Кинодива... Луань, — исправился Чжоу Дафэй с самым серьезным видом. — Кинодива Луань.

Лишь тогда Пэй Янь сменил гнев на милость. Скользнув по парню снисходительным взглядом, он бросил:

— Впредь сначала думай, потом говори.

— Вы закончили со своими делами, учитель? — Чжоу Дафэй заметил краем глаза стопку листов со своим сценарием и раскадровкой, лежавшую прямо под рукой у режиссера. Похоже,

у того наконец выдалась свободная минута, чтобы заняться своим подопечным.

— Вроде того, — лениво отозвался Пэй Янь. — А что?

— Я на днях прочитал сценарий «Лимонной прохлады». Мне кажется, там полно дыр, — признался Чжоу Дафэй. — Поэтому я его немного переписал и набросал раскадровку для нескольких ключевых сцен.

— Я уже видел, — Пэй Янь не выказал и капли того восторга, который испытывал накануне. Он небрежно, словно ненужный хлам, швырнул исписанные листы на прикроватную тумбочку и ровным голосом произнес: — Кто разрешил тебе своевольничать? Переписывай всё заново. И раскадровку перерисуй.

— Пере... перерисовать? — Чжоу Дафэй опешил. — Но постойте, этот сценарий...

— Чжоу Дафэй, — невозмутимо перебил его Пэй Янь. — Скажи мне, когда ты учился в школе, тебе разрешали на экзаменах переписывать условия задач под себя, а уже потом их решать?

—...

— Вообще-то я так и делал, — вполголоса буркнул Чжоу Дафэй, косясь на собеседника.

— И много баллов за это получал? — жестко отрезал Пэй Янь. — Чтобы всё было переделано. Шаг в шаг по тому тексту, который я тебе дал. И без самостоятельности.

Сон еще не полностью сошел с лица Чжоу Дафэя. Веки казались тяжелыми, отчего складка над глазами обозначилась четче, а разрез приобрел изящную, но хищную остроту. В его зрачках отражалось теплое свечение ночника; этот блеск казался слишком ярким — в нем читалось безмолвное, упрямое несогласие.

— Учитель, вы ведь и сами прекрасно видите, что «Лимонная прохлада» — абсолютно заурядная, плоская история. Тратить на нее силы — пустая трата времени, — подавив подступившее раздражение, как можно спокойнее произнес Чжоу Дафэй.

Пэй Янь едва сдержался, чтобы не отвести взгляд. Он понимал: парень прав. Чертовски прав. Но сейчас Чжоу Дафэю нужно было усвоить совсем другие уроки.

Справившись с мимолетным замешательством, Пэй Янь равнодушно бросил:

— Вот в этом и кроется разница между любителем и профессионалом. И дело тут не только в уровне мастерства, а в отношении. Когда кино становится твоей работой, ты преследуешь цели, выходящие далеко за рамки самого творчества. Тебе нужны деньги, статус, признание

критиков. Индустрия — это инструмент, с помощью которого ты берешь от жизни всё, что пожелаешь. Включая свободу. Поэтому изволь следовать правилам игры. Крупным инвесторам плевать на твои высокие порывы, они мыслят другими категориями.

— Мне сейчас ничего этого не нужно, — упрямо ответил Чжоу Дафэй.

— Зато тебе нужно ублажить своего работодателя. То есть меня, — безжалостно отчеканил Пэй Янь. — Завтра берешь сценарий и садишься за раскадровку. Не смей менять ни единого слова. А про свои черновики забудь, — он кивнул на прикроватную тумбочку. — Я их забираю.

Договорив, Пэй Янь уловил, что перегнул палку, но отступить было поздно. Чжоу Дафэй, обычно такой резкий, колючий — со своими тонкими чертами лица, хищным разрезом глаз и упрямо очерченным подбородком, — вдруг словно сдулся. Его колючесть растворилась в глухой, горькой обиде.

— Ясно, — бесцветно выговорил он после долгой паузы.

Часы пробили два ночи. Пэй Янь потянулся к выключателю, и комнату поглотила темнота. Он улегся поудобнее, бесцеремонно стянул на себя половину одеяла и подушки Чжоу Дафэя, а затем притянул самого парня к себе.

«Свобода — иллюзия, да и длится она недолго», — тоскливо подумал Чжоу Дафэй. Впрочем, вырываться из объятий он не стал. Устроившись поудобнее, он закинул ногу на поясницу мужчины.

Требование Пэй Яня казалось ему верхом самодурства — глупым, несправедливым и донельзя фальшивым. Вот только противопоставить авторитету мастера ему было нечего. И пускай тот порой вел себя как законченный деспот, за его жесткими рамками стояла не просто жажда контроля. Если взглянуть на вещи шире, в его циничной правоте крылось рациональное зерно.

Утром Чжоу Дафэй проснулся в том же положении. Его правая нога по-прежнему обвивала бедра Пэй Яня, и, едва очнувшись ото сна, он потянулся, задев коленом мужчину.

Пэй Янь тут же открыл глаза. Перехватив его за голень, он недовольно поморщился:

— Не егози.

Чжоу Дафэй мгновенно замер. Пэй Янь медленно провел ладонью вниз. У его подопечного были длинные ноги с красивым, подтянутым рельефом мышц и гладкой кожей — ладонь скользила по голени с приятным, мягким сопротивлением.

Когда пальцы мужчины сжались на его лодыжке, Чжоу Дафэй вздрогнул и резко дернул коленом назад, по закону подлости угодив прямо туда, куда соваться точно не следовало.

—...

Рука Пэй Яня замерла. Он коснулся губами лба парня и с усмешкой шепнул:

— Я же просил не дергаться. Что, прямо с утра невтерпеж?

—...

— Учитель, — Чжоу Дафэй отвел взгляд, пытаясь сменить тему. — Вы сегодня дома?

— Так сильно хочешь, чтобы я ушел? — недовольно прищурился режиссер.

— Да, — честно признался Чжоу Дафэй. — Без вас мне как-то спокойнее.

—...

План «побыть в покое» с треском провалился. Пэй Янь даже не думал оставлять его наедине с собой. Впрочем, этим утром они знатно провалялись в постели и встали довольно поздно.

После завтрака Пэй Янь заперся в кабинете. Чжоу Дафэй, испытывая глухое отвращение к навязанной работе над «Лимонной прохладой», решил повременить с раскадровкой. Ему нужно было проветрить голову. Отыскав старую лейку, он впервые за долгое время вышел в сад.

С приходом весеннего тепла и в отсутствие его хаотичной заботы клумбы разрослись на редкость буйно. Садовник, которого нанимал Пэй Янь, знал свое дело на отлично. Кусты были подстрижены идеально ровно, но Чжоу Дафэй не любил эту выхолощенную, искусственную эстетику. В этих безупречных геометрических формах ему виделось насилие над природой — словно буйную, живую силу загнали в тесную клетку.

Вспомнив слова хозяина дома о том, что он может распоряжаться прислугой, Чжоу Дафэй подозвал садовника и попросил больше не трогать секатором ветки. Пусть растут как вздумается, достаточно лишь вовремя удобрять почву и травить вредителей.

Покончив с поливом, возвращаться к сценарию парень не спешил. Он бесцельно побродил по комнатам, затем спустился в домашний кинотеатр, включил какой-то фильм фоном и достал пазлы, которые привез с собой из Хэндяня.

Обладая незаурядным интеллектом, Чжоу Дафэй не мог полностью уйти в монотонное занятие,

выбранное лишь ради того, чтобы убить время и заглушить досаду. Его мозг, лишенный серьезной нагрузки, продолжал лихорадочно работать, отчего скука становилась почти осязаемой.

Картинка сложилась на удивление быстро, но легче не стало. Он еще долго сидел на ковре перед огромным экраном, где крутилась посредственная комедия, а актеры натянуто и неестественно хохотали.

Немного подумав, он поднялся к себе и откопал старые сборники по математике, которые покупал еще в те времена, когда подрабатывал репетитором. Выбрав пару пособий, где задания не казались совсем уж примитивными, он прихватил стопку чистой бумаги и вернулся в кинозал.

Из-за позднего завтрака обед оба благополучно пропустили. Пока Чжоу Дафэй предавался сладостному безделью, Пэй Янь в своем кабинете корпел над раскадровкой натуральных съемок для «Гипотермии». К работе он всегда подходил с математической точностью — выверял каждый кадр так, словно смешивал опасные химические реактивы в лаборатории.

Прежний вариант раскадровки был близок к идеалу, но режиссеру не давала покоя свежая мысль. Ему нестерпимо захотелось разбавить повествование парой нетипичных для классического коммерческого кино приемов. Он пытался логически обосновать это решение, выдумывая один аргумент за другим, но всякий раз сам же их и разбивал. В итоге, махнув на все рукой, Пэй Янь просто вставил в раскадровку несколько своих любимых приемов и существенно перекроил пару сцен. Впрочем, пускать ли эту экспериментальную версию в работу, он еще не решил.

Работа затянулась до четырех часов дня. Едва освободившись, Пэй Янь тут же вспомнил о своем нерадивом ученике — возиться с Чжоу Дафэем доставляло ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

Отобранные накануне листы с альтернативным сценарием «Лимонной прохлады» теперь лежали на его собственном рабочем столе, а не на тумбочке в спальне. Пэй Янь вновь пробежал глазами этот набросок, после чего убрал его в самый нижний ящик стола и запер на ключ. Ему до безумия хотелось узнать, какую раскадровку выдаст упрямый юнец, если зажать его в тиски оригинального текста. Прошло уже полдня — при феноменальной скорости работы Чжоу Дафэя первые результаты точно должны быть готовы.

В спальне было пусто. Поднявшись на второй этаж, Пэй Янь заглянул в домашний кинотеатр и замер на пороге. Разумеется, никаким сценарием там и не пахло.

На ковре лежал раскрытый корешком вверх задачник, на обложке которого красовалась гордая надпись: «Сборник задач Хуанган». На экране в это время беззвучно крутилась отборнейшая чушь с рейтингом ниже пяти баллов. Сам же Чжоу Дафэй с невероятно сосредоточенным видом что-то вычислял на листке бумаги. Картина его упрямого саботажа выглядела почти комично.

—...

—...

— И чем мы тут занимаемся? — требовательно спросил застигнутый врасплох Пэй Янь, смешивая гнев с недоумением.

Чжоу Дафэй, как раз вычислявший производную, вздрогнул и вскинул голову. На секунду ему показалось, будто он снова учится в школе и учитель математики поймал его с поличным за чтением манги под партой.

— Я...

Не дожидаясь невнятных оправданий, Пэй Янь наклонился и бесцеремонно вырвал исписанный листок у него из рук.

— Только не говори мне, что из-за нелюбви к «Лимонной прохладе» ты решил вспомнить бурную молодость и подработать репетитором.

— Вовсе нет, — без тени смущения соврал Чжоу Дафэй. — Просто у меня творческий кризис. Поскольку «Лимонная прохлада» — молодежная драма про школьников, я решил порешать задачки. Чтобы, так сказать, глубже погрузиться в атмосферу ушедшей юности.

— Атмосферу юности? — Пэй Янь едва сдержал смешок. Дерзость парня переходила все границы, а его оправдания становились все более абсурдными.

— Именно, — кивнул Чжоу Дафэй с самым серьезным выражением лица и указал на стопку пособий рядом с собой. — Моя юность прошла в компании Ван Хоусюна, Цюй Исяня и Сюэ Цзиньсина.

<http://bllate.org/book/19003/1959629>